

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 224–233. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 224–233. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:616

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-224-233>

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ

Алигаева Нигар Назимовна, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Аннотация. В статье представлены результаты верификации программы психологической коррекции эмоциональных состояний осужденных-инвалидов, разработанной на основе «временного» подхода и включающей три основных блока: «Прошлое», «Настоящее» и «Будущее». В исследовании приняли участие 68 осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима (20 человек, имеющих группу инвалидности, и 48 человек без инвалидности). Оценка эмоциональных состояний осуществлялась с использованием следующих методик: ТОБОЛ (Л.И. Вассерман, А.Я. Вукс, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова), шкала ситуативной тревожности Спилбурга – Ханина, шкала дифференциальных эмоций (К. Изард), опросник потребности в достижении (Ю.М. Орлов), опросник потребности в общении (Ю.М. Орлов), тест фрустрационных реакций (С. Розенцвейг). Динамика изменений эмоциональных состояний в процессе психокоррекционной программы оценивалась с использованием методики ШПАНА (Е.Н. Осин). Для статистического анализа применялись Т-критерий Вилкоксона, критерий Фридмана, кластерный анализ. Результаты верификации свидетельствуют об эффективности программы психологической коррекции, основанной на «временном» подходе, с осужденными-инвалидами, отбывающими наказание в исправительной колонии. У участников экспериментальной группы отмечаются положительные изменения в динамике позитивного аффекта. Также полученные данные обосновали необходимость применения индивидуально-дифференцированного подхода в коррекции эмоциональных состояний лиц, имеющих группу инвалидности.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, эмоции, временной подход, ситуативная тревожность, потребность в достижении, потребность в общении, осужденные-инвалиды, исправительная колония строгого режима.

Для цитирования: Алигаева Н.Н. Программа психологической коррекции эмоциональных состояний осужденных-инвалидов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Вып. 27, № 3. С. 224–233. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-224-233>

Research Article

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAMME OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF EMOTIONAL STATES OF DISABLED CONVICTS

Nigar N. Aligaeva, Institute of Psychology, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, nigar-0520@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>

Abstract. The article presents the results of the verification of the programme of psychological correction of the emotional states of disabled convicts, developed on the basis of a “time” approach and including three main blocks “Past”, “Present” and “Future”. The study involved 68 convicts serving sentences in a maximum security correctional colony (20 people with a disability group and 48 people without a disability). Evaluation of emotional states was carried out using the following methods – TOBOL (Lyudvig Vasserman, Aleksandr Vuks, Boris Iovlev, El’vira Karpova), State-Trate Anxiety Inventory by Charles Spielberger (in Juri Hanin’s adaptation), Differential Emotions Scale by Carroll Ellis Izard, the questionnaires of the need for achievement for communication (by Yuri Orlov), the test of frustration reactions (by Saul Rosenzweig). The dynamics of changes in emotional states during the psychocorrectional programme was assessed using the SHPANA technique (Yevgeniy Osin). Wilcoxon signed-rank test, Friedman test, cluster analysis were used for statistical analysis. The results of the verification indicate the effectiveness of the psychological correction programme based on the “time” approach, with disabled convicts serving sentences in a correctional colony. The participants in the experimental group showed positive changes in the dynamics of positive affect. The data also substantiated the need to use an individually differentiated approach in correcting the emotional states of persons with a disability group.

Keywords: emotional states, emotions, temporal approach, situational anxiety, need for achievement, need for communication, convicted persons with disabilities, strict regime penal colony.

For citation: Aligaeva N.N. Experience in the implementation of the programme of psychological correction of emotional states of disabled convicts // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 224–233. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-224-233>

Введение

В последние годы в исправительных учреждениях отмечается увеличение количества лиц, страдающих различными заболеваниями или их сочетанием (туберкулез и ВИЧ, наркомания и гепатит, алкоголизм и психопатия, различные заболевания сердечно-сосудистой, эндокринной, пищеварительной систем) в запущенной и тяжелой форме, последствием которых в большинстве случаев становится инвалидность [Боева: 26]. Данная категория лиц испытывает трудности не только в процессе ресоциализации, но и адаптации к условиям отбывания наказания, что проявляется негативными эмоциональными состояниями и, как следствие, нарушениями правил внутреннего распорядка, межличностными конфликтами, проявлениями различных форм деструктивного поведения.

Пенитенциарными психологами ежегодно разрабатываются различные программы оказания психологической помощи осужденным, имеющим группу инвалидности или обладающим ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время в рамках психотерапевтических мероприятий часто применяются арт-терапевтические техники и методики, которые являются одними из наиболее эффективных и широко распространенных способов оптимизации эмоционального состояния [Губанова: 28]. Важным является обучение людей разнообразным способам «отреагирования» эмоций, что позволит им эффективно совладать с собственным эмоциональным состоянием в ситуациях межличностного конфликта [Богданова, Терехова: 120].

Т.А. Марковой разработана программа помощи осужденным, имеющим инвалидность, путем коррекции ценностно-смысловой сферы, состоящая из шести этапов: преодоление коммуникативных барьеров, активизация психических функций, охрана психического здоровья, гармонизация эмоциональной сферы, переосмысление жизненных ценностей и проработка преступления [Маркова: 96]. Данная программа позволяет прорабатывать ценности осужденных-инвалидов, их цели и планы на будущее, однако лишь в незначительной степени касается их актуального эмоционального состояния. Полученные Т.А. Марковой результаты применялись при составлении некоторых упражнений для разработанной нами программы.

В практике исправительных учреждений коррекционные занятия с осужденными-инвалидами, как правило, проводятся согласно индивидуальной программе реабилитации или абилитации лиц с инвалидностью. Однако данный процесс является до-

статочно трудоемким и не позволяет охватить всех осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительной колонии. Трудности возникают и в связи с напряженной кадровой ситуацией в учреждениях УИС: недостатком в кадровом обеспечении, высокой текучестью кадров, неудовлетворенностью персонала социальными условиями труда, что приводит к снижению количества специалистов психологических профилей в органах и подразделениях уголовно-исполнительной системы. В настоящее время исследователями также выделены психологические преграды и ограничения, оказывающие негативное влияние на эффективность и продуктивность деятельности и личностно-профессионального развития психологов служебной деятельности ФСИН [Борисова, Кечил: 95].

Для решения проблемы необходимо внедрение в практику психокоррекционных программ, которые возможно реализовывать в формате групповых занятий, и нашей основной задачей являлась разработка подобной программы с учетом специфики исправительного учреждения (строгий режим отбывания наказания).

Целью настоящего исследования является разработка и верификация программы групповой психокоррекционной работы с осужденными-инвалидами, направленная на коррекцию эмоциональных состояний.

Разработанная нами модель психокоррекционной программы основывается на разделении эмоциональных состояний Е.П. Ильиным [Ильин: 111]:

- 1) эмоциональные состояния, связанные с прогнозом и ожиданием (прогноз / состояние ожидания / тревога / страх);
- 2) эмоциональные состояния, связанные с достижением и недостижением цели (удовлетворение / состояние воодушевления и эйфории / состояние переживания чувства гордости / фрустрационные состояния);
- 3) коммуникативные эмоциональные состояния (веселье / смущение / стыд / презрение / влюбленность / состояние ревности).

Данные виды эмоциональных состояний соотносятся с тремя временными отрезками (прошлое, настоящее, будущее), в результате образуется три ключевых мишени воздействия и направления работы.

Организация исследования

На рисунке 1 представлены этапы программы психологической коррекции эмоциональных состояний: подготовительный и основной.

Программа включает три блока и рассчитана на пять месяцев (с периодичностью одно занятие в неделю продолжительностью 1,5–2 часа).

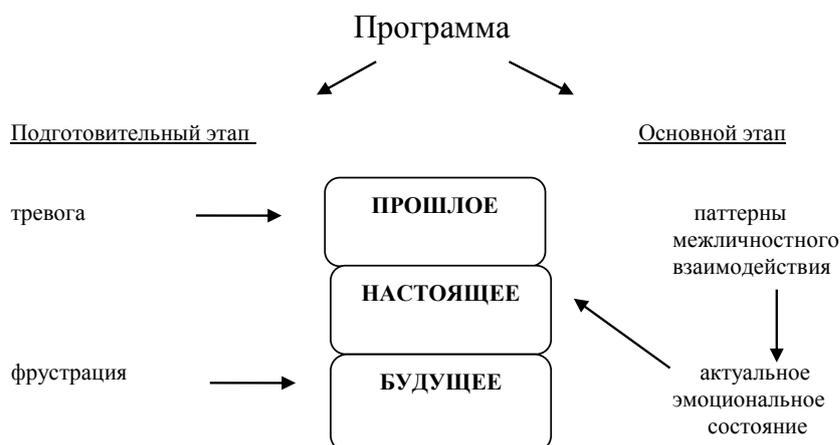

Рис. 1. Основные этапы программы психологической коррекции эмоциональных состояний

На **подготовительном этапе** нашими мишенями являются ситуативная тревожность и фрустрационные состояния, которые входят в блоки: эмоциональные состояния, связанные с прогнозом и/или ожиданием, и эмоциональные состояния, связанные с достижением /не достижением цели.

Первый блок программы – блок «*Прошлое*» – посвящен работе с ситуативной тревожностью, проработке прогнозов и ожиданий, которые непосредственно связаны с прошлым опытом взаимодействия в схожих ситуациях, поскольку, исходя из результатов разрешения аналогичной ситуации в прошлом, человек строит прогнозы на будущее.

Второй блок программы – блок «*Будущее*» – связан с фрустрационными состояниями, возникающими при неспособности достичь определенных желаемых целей, удовлетворить те или иные потребности. На данном этапе основным является выявление жизненных целей осужденного и обучение процессу целеполагания.

На **основном этапе** нашими мишенями являются паттерны межличностного взаимодействия и связанные с ними актуальные эмоциональные состояния, которые являются составляющими коммуникативных эмоциональных состояний. Необходимо отметить, что в настоящем исследовании под «паттернами межличностного взаимодействия» мы понимаем привычные для данного человека способы коммуникации при «бытовом» взаимодействии (все осужденные-инвалиды проживают в одном отряде).

Третий блок программы – блок «*Настоящее*» – направлен на проработку «паттернов межличностного взаимодействия», коммуникативных способностей. Отбывая наказание в исправительной колонии, осужденные привыкают к «узкому» кругу общения, который условно можно разделить на три вектора: осужденный – осужденный, осужденный – сотрудник, осужденный – родственник, знакомый. На каждый вектор в программе отводится один месяц.

При разработке упражнений для каждого блока программы использовались следующие подходы:

- основные положения транзактного анализа Э. Берна [Берн: 14], в частности структурный анализ личности (наличие в каждом человеке трех эго-состояний: Родителя, Взрослого, Ребенка), анализ транзакций (во время коммуникации наши эго-состояния взаимодействуют с эго-состояниями нашего партнера по общению);

- экспериментально-феноменологический подход гештальт-терапии Ф. Перлза [Перлз: 17] (в ходе терапии предлагается ставить эксперименты и наблюдать выявляемые феномены);

- положения поведенческой игровой психотерапии, основанной на теориях Б.Ф. Скиннера (теории социального научения) [Skinner] и А. Бандуры (теории социально-когнитивного научения) [Бандура], заключающиеся в обучении правильной «игре» своих социальных ролей;

- положения Б.Ф. Скиннера о личности человека как сумме паттернов поведения: каждая индивидуальная реакция основана на предыдущем опыте и генетических особенностях [Skinner];

- акмеологический вариант терапии творческим самовыражением М.Е. Бурно [Филозоп: 31];

- субъектный подход к групповой работе И.В. Вачкова и С.Д. Дерябо [Вачков, Дерябо: 148].

Эмпирическая верификация программы осуществлялась в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области (мужская исправительная колония строгого режима).

1-й этап (2 недели) – первичная диагностика осуществлялась с использованием следующих методик: ТОБОЛ (Л.И. Вассерман, А.Я. Вукс, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова) [Психологическая: 18], шкала ситуативной тревожности Спилбургера – Ханина [Прохоров: 121], шкала дифференциальных эмоций К. Изарда [Елисеев: 226], опросник потребности в достижении Ю.М. Орлова [Головей, Рыбалко: 497], опросник по-

требности в общении Ю.М. Орлова [Елисеев: 428], тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга [Дерманова: 150].

Экспериментальную группу составляли 33 осужденных с инвалидностью, контрольную группу – 70 осужденных, не имеющих группу инвалидности.

2-й этап (20 недель) – реализация психокоррекционной программы в экспериментальной группе; осуществление экспресс-диагностик с периодичностью раз в две недели с использованием методики «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» (Е.Н. Осин) [Осин: 91] для выявления динамики изменений эмоционального состояния.

3-й этап (2 недели) – контрольная диагностика экспериментальной и контрольных групп с использованием методик констатирующего эксперимента (табл. 1).

Результаты и их обсуждение

Первичная диагностика позволила выявить, что потребность в общении у лиц без инвалидности значительно ниже, чем у осужденных-инвалидов ($U = 737$, $p < 0,01$), также для условно здоровых осужденных характерны более высокие показатели по шкале «индекс негативных эмоций» ($U = 751,5$, $p < 0,01$). Не зафиксированы статистически значимые различия по шкалам ситуативной тревожности и потребности в достижении целей, однако на уровне тенденций можно говорить о том, что повышенная ситуативная тревожность более характерна для осужденных, не имеющих инвалидности, в то время как потребность в достижении цели выше у осужденных-инвалидов и связана с индексом позитивных эмоций ($r = 0,37$; $p < 0,05$) и интрапунитивными реакциями ($r = 0,45$; $p < 0,01$) на фрустрирующую ситуацию.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для осужденных-инвалидов в целом характерны средние и ниже среднего показатели ситуативной тревожности, высокие показатели потребности в достижении и потребности в общении. Это может объясняться тем, что многие осужденные осведомлены о наличии различных государственных программ оказания помощи лицам с инвалидностью, поэтому, непосредственно отбывая наказание, начинают об этом задумываться и через администрацию учреждения реализовывать свои права. После освобождения многие из них планируют воссоединиться с семьями, устроиться

на работу или помогать по хозяйству другим членам семьи и родственникам. Прогнозы на будущее у данных осужденных положительные, они с нетерпением ожидают конца срока отбывания наказания, и возникающие мелкие неприятности не вызывают у них тревожных состояний.

Однако необходимо отметить, что среди осужденных, имеющих группу инвалидности, встречаются лица (15 %) с высокими показателями ситуативной тревожности, и у ещё 21 % людей результаты были близки к высоким. При этом доминирующими эмоциями среди данных лиц преимущественно имеют тревожно-депрессивную (33 %) и негативную (25 %) направленности; также характерны средний уровень потребности в достижении (92 %) и высокий уровень потребности в общении (58 %). Круг их общения ограничивается лишь осужденными, проживающими в их отряде, так как большая часть из них не трудоустроиваются и не обучаются в профессиональных училищах. В связи с наличием инвалидности, различных физических нарушений и дефектов в исправительных учреждениях данной категории осужденных могут присваиваться низкие статусы, различные социальные ярлыки, что ограничивает их взаимодействие с другими. Они нарушают режим содержания, их поведение характеризуется различными формами деструктивности (в том числе демонстративно-шантажными вариантами суицидального поведения – актами членовредительства).

Данная программа разрабатывалась для оптимизации эмоционального состояния в целях предотвращения частых нарушений режима содержания и с учетом особенностей осужденных-инвалидов, имеющих высокие показатели ситуативной тревожности, и апробировалась именно на данной группе.

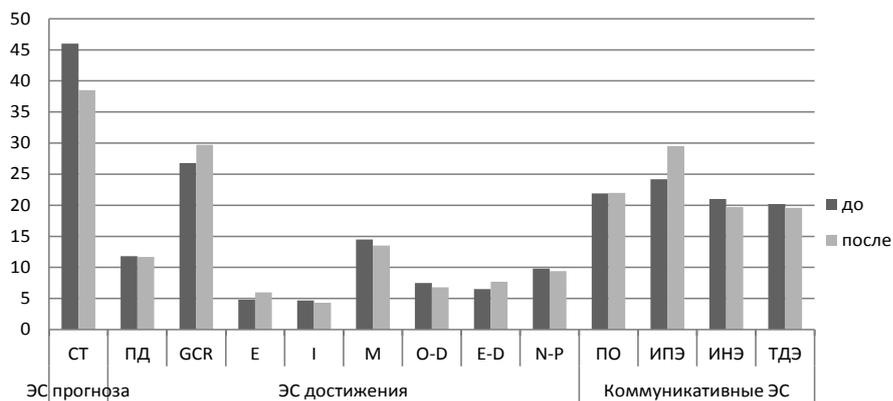
Статистическая обработка результатов контрольной диагностики была произведена в программе IBM SPSS Statistics 22 и состояла из следующих этапов:

1) Сравнение показателей экспериментальной и контрольных групп до и после психокоррекционной программы с использованием Т-критерия Вилкоксона для оценки статистической значимости изменений в уровне выраженности признаков, измеренных в разных условиях на одной и той же выборке [Леонова: 263].

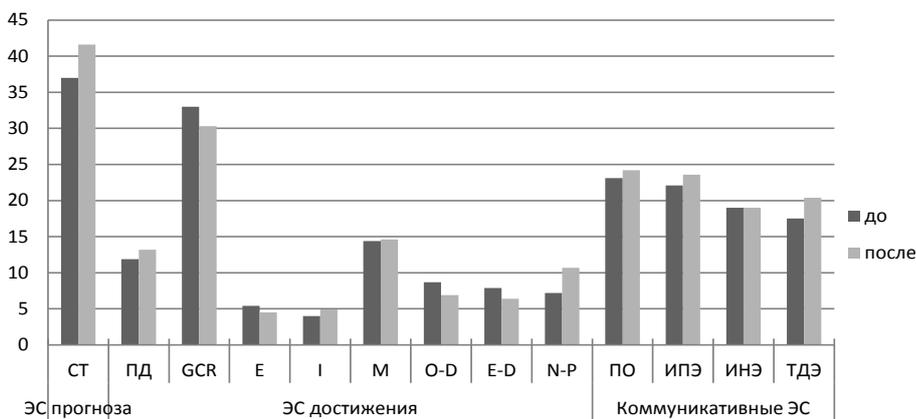
Таблица 1

Выборки исследования

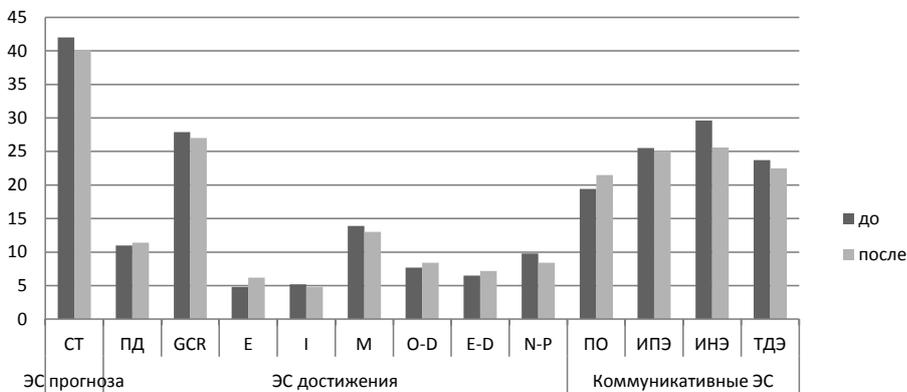
Экспериментальная группа ЭГ	Контрольная группа 1 КГ 1	Контрольная группа 2 КГ 2
Осужденные-инвалиды, принимавшие участие в психокоррекционной программе	Осужденные-инвалиды, не принимавшие участие в психокоррекционной программе	Осужденные без группы инвалидности
12 человек	8 человек	48 человек

а) Экспериментальная группа

б) Контрольная группа 1

в) Контрольная группа 2

Рис. 2. Показатели эмоциональных состояний респондентов экспериментальной и контрольных групп до и после формирующего эксперимента

* *Примечание.* ЭС – эмоциональные состояния; СТ – ситуативная тревожность; ПД – потребность в достижении; GCR – степень социальной адаптивности, E – экстрапунитивная направленность реакций, I – интрапунитивная направленность реакций, M – импунитивная направленность реакций, O-D – препятственно-доминантный тип реакции, E-D – эго-защитный тип реакции, N-P – необходимо-упорствующий тип реакции; ПО – потребность в общении; ИПЭ – индекс позитивных эмоций, ИНЭ – индекс негативных эмоций, ТДЭ – тревожно-депрессивные эмоции.

2) Выявление динамики изменений в экспериментальной группе в течение проведения программы с использованием критерия Фридмана, направленного на установление статистической значимости различий сразу в нескольких сериях измерений, сделанных на одной выборке.

Сравнение показателей эмоциональных состояний в экспериментальной и контрольных группах до и после эксперимента представлено на рисунке 2.

Экспериментальная группа:

– в экспериментальной группе наблюдается снижение показателей ситуативной тревожности ($T = 0$, $p < 0,01$);

– потребность в достижении особых изменений не претерпела, однако повысились средние показатели по шкалам «степень социальной адаптивности», «экстрапунитивная направленность (E)», «эго-защитный» тип реакции;

– статистически значимых сдвигов по шкале «потребность в общении» не зафиксировано, однако на уровне тенденции можно говорить о повышении показателей по шкале «индекс позитивных эмоций» ($T = 19,0$, $p > 0,05$) и понижении по шкале «индекс негативных эмоций» ($T = 32,0$, $p > 0,05$).

Контрольная группа 1:

– статистически значимых изменений достигли показатели шкал «ситуативная тревожность» ($T = 0$, $p < 0,01$) и «индекс тревожно-депрессивных эмоций» ($T = 2,5$, $p < 0,05$); полученные после эксперимента данные являются более высокими, чем в начале исследования;

– повысились средние показатели по шкалам «потребность в достижении» и «потребность в общении», однако статистически значимых различий они не достигли.

Контрольная группа 2:

– результаты по шкале «ситуативная тревожность» в среднем снизились ($T = 308,0$, $p > 0,05$);

– повысились средние показатели потребности в общении и потребности в достижении, снизились средние показатели степени социальной адаптивности, однако не достигли статистически значимых различий.

Ситуативная тревожность является составляющим эмоциональных состояний, связанных с прогнозом. В нашей модели это блок «Прошлое», на котором в течение одного месяца прорабатывались прошлый опыт людей, их страхи и ожидания, что позволило им в дальнейшем прогнозировать события и реакции, исходя из собственного опыта. Несмотря на изменение социально-психологической обстановки в учреждении (смена начальства) и общее состояние повышенной тревоги в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19), осужденные-инвалиды, принимавшие участие в психокоррекци-

онной программе, смогли совладать с собственными переживаниями и опасениями и занять в данной ситуации достаточно оптимистичное отношение к жизни по сравнению с осужденными-инвалидами, не принимавшими участие в программе. При сочетании коронавирусной инфекции и хронических патологий риск неблагоприятных прогнозов для больных увеличивается во много раз, а большинство лиц контрольной группы 1 имеют хронические соматические заболевания, что приводило к повышению тревожности, даже несмотря на все ограничительные меры, принятые администрацией учреждения для предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

Психокоррекционная программа не оказала особого влияния на потребности осужденных-инвалидов (потребность в достижении осталась в пределах средних показателей и потребность в общении – в пределах высоких), однако изменились параметры в данных блоках эмоциональных состояний: повысились средние показатели по шкалам «степень социальной адаптивности», «экстрапунитивная направленность (E)», «эго-защитный» тип реакции, «индекс позитивных эмоций».

Динамика позитивного аффекта и негативного аффекта в экспериментальной группе в течение периода реализации психокоррекционной программы

При анализе динамики изменений эмоциональных состояний были выявлены закономерности на высоком уровне статистической значимости: между показателями позитивного аффекта, полученными в разные временные промежутки, существуют неслучайные различия ($\chi^2 = 74,56$, $p < 0,01$).

В процессе проведения программы мы обратили внимание на наличие процесса дифференциации среди участников: у одних осужденных изменения происходили плавно, у других – противоречиво, менее стабильно, «скачкообразно».

Значимые скачки негативного аффекта наблюдались у осужденных 4, 6, 7, 9 и 10 (рис. 3) во время экспресс-диагностик 3–4 и 6–7 (2–3-й месяцы программы). В данный период проводился второй блок программы, посвященный будущим целям и планам. Сложность возникала в том, что многие испытуемые не могли сформировать свои взгляды на ближайшее будущее. Трудность состояла в отсутствии семьи, поддержки от близких родственников и знакомых, проблем с трудоустройством. Для осужденных 4, 6, 7, 10 данный этап проходил болезненно в связи с утратой значимых отношений, что не позволяло планировать дальнейшую жизнь.

Нами было принято решение о дифференциации испытуемых с применением метода кластерного анализа.

Выборка разделилась на два кластера: 4 человека (осужденные под номерами 1, 8, 11, 12) и 8 человек (осужденные под номерами 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10).

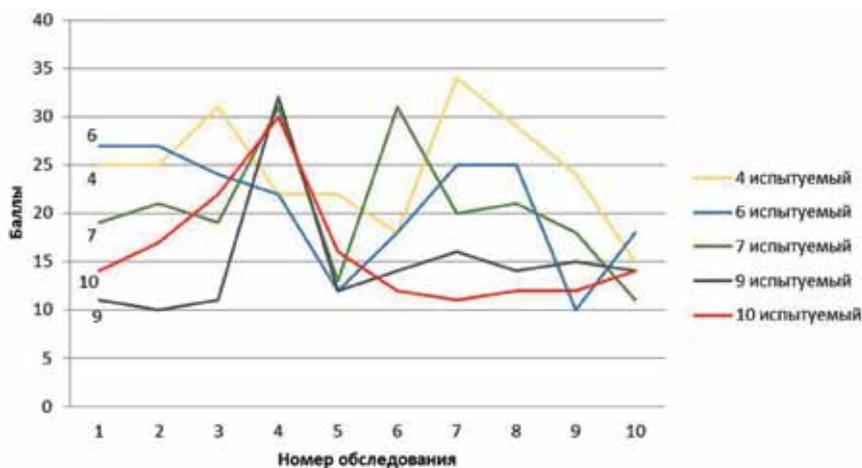
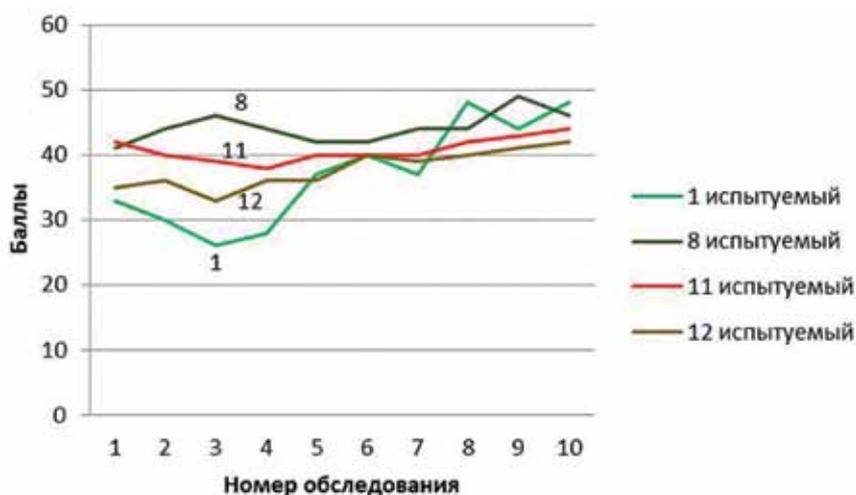
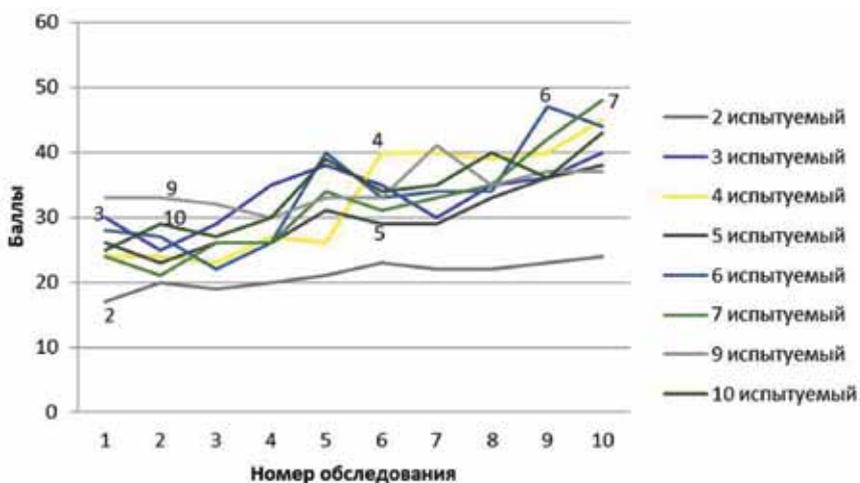

Рис. 3. Динамика изменений показателей негативного аффекта

а) первый кластер

б) второй кластер

Рис. 4. Динамика изменений показателей позитивного аффекта в первом и втором кластерах

При этом динамика изменений во втором кластере оказалась в большей степени согласованной, чем в первом кластере (рис. 4).

У осужденных в первом кластере просматриваются следующие ключевые особенности: возраст от 40 лет, совершившие особо тяжкое преступление по ст. 111 ч. 4 и ст. 105 ч. 1 со сроком отбывания наказания более 9 лет. Во втором кластере социально-демографические и криминальные особенности осужденных носят разнонаправленный характер.

Был проведен корреляционный анализ Пирсона с показателями позитивного и негативного аффектов осужденных. Наибольшее сходство демонстрирует динамика изменений показателей позитивного аффекта испытуемых № 1 и № 12 ($r = 0,90$, $p < 0,05$).

Во втором кластере были выявлены прямые корреляционные связи в динамике изменений показателей всех осужденных. Наибольшее сходство ($p < 0,01$) было выявлено между результатами следующих осужденных: № 2 – № 4 ($r = 0,89$); № 5 – № 6 ($r = 0,90$); № 6 – № 7 ($r = 0,89$). Показатели осужденного № 2 характеризуются более «плавным» течением, но именно его результаты имеют прямые корреляционные связи с результатами остальных осужденных данного кластера.

Динамика изменений позитивного аффекта осужденных первого кластера является неоднозначной, однако после 5-го обследования (переход к основному этапу психокоррекционной программы – этапу «Настоящее») их показатели стали изменяться в пределах одинаковых промежутков баллов, что в большей степени связано со схожестью социально-демографических (возраст, семейное положение, образование) и криминальных (статья, срок, количество судимостей) параметров осужденных данного кластера, оказывающих основное влияние на актуальное эмоциональное состояние.

Выводы

1. Разработанная на основе «временного» подхода программа психологической коррекции позволила достичь положительных результатов при работе с эмоциональными состояниями осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительной колонии строго режима, однако не оказала влияние на показатели «потребности в достижении» и «потребности в общении».

2. Психологические мероприятия, проведенные в групповом формате с осужденными-инвалидами, показали свою эффективность, однако динамика изменений эмоциональных состояний у каждого индивидуальна, что необходимо учитывать при разработках программ коррекции и сопровождения осужденных-инвалидов.

В рамках дальнейшего развития данного исследования возможно «расширение» разработанной нами

модели с рассмотрением большего числа компонентов в структуре эмоциональных состояний; адаптация занятий программы для проведения тренингов в индивидуальной форме в рамках реализации психологических мероприятий согласно индивидуальной программе реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью.

Список литературы

- Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
- Берн Э.* Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2019. 576 с.
- Богданова М.В., Терехова О.И.* Эффективность совладания с эмоциональным состоянием в ситуации межличностного конфликта // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 116–120.
- Боева А.А.* Медико-психологическое сопровождение в процессе осуществления социальной работы с осужденными инвалидами // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений УИС как субъекта частноправовых отношений. 2016. С. 26–30.
- Борисова Е.В., Кечил Д.И.* Психологические преграды и ограничения, препятствующие развитию профессионализма психологов служебной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 3. С. 93–97.
- Вачков И.В., Дерябо С.Д.* Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода. СПб.: Речь, 2004. 272 с.
- Губанова И.М.* Применение арт-терапевтических техник в оказании психологической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья в государственном бюджетном учреждении Самарской области «Социально-оздоровительный центр «Преодоление» // Психологическая культура и психологическое здоровье личности в современных социокультурных условиях. 2015. С. 28–34.
- Дифференциальные шкалы эмоций (по К. Изарду) // О.П. Елисеев Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 226–227.
- Изучение потребности в достижении // Практикум по возрастной психологии / под. ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2001. С. 497–498.
- Ильин Е.П.* Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. 412 с.
- Леонова Е.В.* Качественные и количественные методы исследования в психологии. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. 411 с.
- Маркова Т.А.* Смысловые и ценностные ориентации как важные составляющие психокоррекции в работе с осужденными-инвалидами // Функ-

ционирование учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. 2018. С. 96–99.

Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики Panas // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.

Перлз Ф. Гештальт-семинары. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2007. 352 с.

Потребность в общении / Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 428–430.

Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей / Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Вукс А.А. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 32 с.

Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 150–172.

Филозон А.А. Акмеологический вариант терапии творческим самовыражением М.Е. Бурно в психологической работе с лицами пожилого возраста // Клиническая геронтология. 2014. № 9–10. С. 30–35.

Шкала ситуативной (реактивной) тревожности (полный вариант) // Практикум по психологии состояний: учеб. пособие / под ред. проф. А.О. Прохорова. СПб.: Речь, 2004. С. 121–122.

Skinner B.F. The Behavior of Organisms - An Experimental Analysis. New York, D. Appleton-Century Company, Incorporated, 1938, 457 p.

References

Bandura A. *Teoriia sotsial'nogo naucheniia* [Social learning theory]. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2000, 320 p. (In Russ.).

Bern E. *Liudi, kotorye igraiat v igry. Psikhologiya chelovecheskoi sud'by* [People who play games. The psychology of human destiny], transl. A. Gruzberga. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 576 p. (In Russ.).

Bogdanova M.V., Terekhova O.I. *Effektivnost' sovladaniia s emotsional'nym sostoianiem v situatsii mezhluchnostnogo konflikta* [The effectiveness of coping with the emotional state in a situation of interpersonal conflict]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2016, № 1, pp. 116–120. (In Russ.).

Boeva A.A. *Mediko-psikhologicheskoe soprovozhdenie v protsesse osushchestvleniia sotsial'noi raboty s osuzhdennymi invalidami* [Medical and psychological support in the process of social work with convicted invalids]. *Pravovoe obespechenie deiatel'nosti organov i uchrezhdenii UIS kak sub'ekta chastnopravovykh otноshenii* [Legal support for the activities of institutions

of the penal system as a subject of private law relations], 2016, pp. 26–30. (In Russ.).

Borisova E.V., Kechil D.I. *Psikhologicheskie pregrady i ogranicheniia, prepiatstvuiushchie razvitiu professionalizma psikhologov sluzhebnoi deiatel'nosti* [Psychological barriers and restrictions hindering the development of professionalism of penitentiary psychologists]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, № 3, pp. 93–97. (In Russ.).

Vachkov I.V., Deriabo S.D. *Okna v mir treninga. Metodologicheskie osnovy sub'ektnogo podkhoda* [Windows to the world of training. Methodological foundations of the subjective approach]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004, 272 p. (In Russ.).

Gubanova I.M. *Primenenie art-terapevticheskikh tekhnik v okazanii psikhologicheskoi pomoshchi litsam s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia v gosudarstvennom biudzhетnom uchrezhdenii Samarskoi oblasti «Sotsial'no-ozdorovitel'nyi tsentr «Preodolenie»* [The use of art therapy techniques in the provision of psychological assistance to persons with disabilities in the state budgetary institution of the Samara region «Social and health center «Overcoming»]. *Psikhologicheskaiia kul'tura i psikhologicheskoe zdorov'e lichnosti v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviakh* [Psychological culture and psychological health of the individual in modern socio-cultural conditions], 2015, pp. 28–34. (In Russ.).

Differentsial'nye shkaly emotsii (po K. Izardu) [Differential scales of emotions (according to K. Izard)]. Eliseev O.P. *Praktikum po psikhologii lichnosti* [Workshop on Personality Psychology]. St. Petersburg, 2003, pp. 226–227. (In Russ.).

Izuchenie potrebnosti v dostizhenii [Study of the need of achievement]. *Praktikum po vozrastnoi psikhologii* [Workshop on developmental psychology], ed. by L.A. Golovei, E.F. Rybalko. St. Petersburg, 2001, pp. 497–498. (In Russ.).

Il'in E.P. *Psikhofiziologiia sostoianii cheloveka* [Psychophysiology of human states]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005, 412 p. (In Russ.).

Leonova E.V. *Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniia v psikhologii* [Qualitative and quantitative research methods in psychology]. Kaluga, KGU im. K.E. Tsiolkovskogo Publ., 2017, 411 p. (In Russ.).

Markova T.A. *Smyslozhiznennnye i tsennostnye orientatsii kak vazhnye sostavliaiushchie psikhokorrektcii v rabote s osuzhdennymi-invalidami* [Life-meaning and value orientations as important components of psycho-correction in work with disabled convicts]. *Funktsionirovanie uchrezhdenii i organov, ispolniaiushchikh ugovolnoe nakazanie, v usloviakh reformirovaniia ugovolno-ispolnitel'noi sistema* [Functioning of institutions

executing criminal punishment in the context of reforming the penal system], 2018, pp. 96–99. (In Russ.).

Osin E.N. *Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoiazыchnogo analoga metodiki Panas* [Measuring positive and negative emotions: developing a Russian-language analogue of the Panas method]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, № 4, pp. 91–110. (In Russ.).

Perlz F. *Geshtal't-seminary* [Gestalt seminars]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2007, 352 p. (In Russ.).

Potrebnost' v obshchenii [The need of communication]. Eliseev O.P. *Praktikum po psikhologii lichnosti* [Workshop on Personality Psychology]. St. Petersburg, 2003, pp. 428–430. (In Russ.).

Psikhologicheskaya diagnostika otnosheniia k bolezni: Posobie dlia vrachei [Psychological diagnosis of attitudes towards illness: A guide for doctors], Vaserman L.I., Iovlev B.V., Karpova E.B., Vuks A.Ia. St. Petersburg, SPb NIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 2005, 32 p. (In Russ.).

Test Rozentsveiga. Metodika risunochnoi frustratsii (modifikatsiia N.V. Tarabrinoi) [Rosenzweig test. The technique of drawing frustration (modified by N.V. Tarab-

rina)]. *Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiia* [Diagnostics of emotional and moral development], ed. by I.B. Dermanova. St. Petersburg, 2002, pp. 150–172. (In Russ.).

Filozop A.A. *Akmeologicheskii variant terapii tvorcheskim samovyrazheniem M.E. Burno v psikhologicheskoi rabote s litsami pozhilogo vozrasta* [Acmeological variant of therapy with creative self-expression M.E. Burno in psychological work with elderly people]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical Gerontology], 2014, № 9–10, pp. 30–35. (In Russ.).

Shkala situativnoi (reaktivnoi) trevozhnosti (polnyi variant) [Scale of situational (reactive) anxiety (full version)]. *Praktikum po psikhologii sostoianii: uchebnoe posobie* [Workshop on the psychology of states: a tutorial], ed. by prof. A.O. Prokhorova. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004, pp. 121–122. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; одобрена после рецензирования 17.06.2021; принята к публикации 13.08.2021.

The article was submitted 24.04.2021; approved after reviewing 17.06.2021; accepted for publication 13.08.2021.